

Номинация в он-лайн Журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка лауреата Международного литературного конкурса "5-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2016".

Марина ПАВЛОВА, Москва (Россия)

ЗАПИСКИ ОТСТАВНОГО АСТРОНОМА

О земле

Во сне – да напрямки, через поля,
где воздуха и памяти на розлив,
где под скрипучий клёкот журавля
в колодце спят полуденные звёзды.
Нет ни души.

Отчаянно звучит кузнечиков хорал
в крапивном море.
Обороняют выводок грачи,
в подойнике, забытом на заборе.
Чертополоха гладит помело
глухого дня облупленную глину...

По белу свету здешних разнесло -
пером лебяжьим, пухом тополиным.

Лишь у реки, под чаек перезвон,
до новостей чужих не любопытен,
латает лодку дедушка Харон -
последний деревенский небожитель.

О счастье

Сквозь вокзалы: реки, речи, «тыщи». Каждый ли останется собой?
Целовал собаку в морду нищий, - щуплый, седогривый, и слепой.
Был доволен привокзальный Ротшильд,
пряча в грязный носовой платок:
пуговицу,
ленточку из прошвы,
да батиста яркий лоскуток.

А на вербный звон, сжимая в пясти тоненький, дрожащий краснотал:
«Счастье, человеки, вот вам - счастье...» - хрипло, и надломлено шептал.
Словно не давая опаскудеть, он кричал, сквозь человеческий лес:
«Всем вам счастье, счастье будет, люди!» - и блаженно кланялся окрест.

И когда на куполе небесном распускался звёздный девясил,
он наощупь, в тёмном перелеске, новую вселенную лепил,
приправляя дело Словом резвым.
Много ль нужно?
Да всего чуток:
пуговица,
ленточки обрезок,
да батиста яркий лоскуток...

О звёздах

«Ведь, если звезды зажигают -
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - кто-то хочет, чтобы они были»

I

Каждый закат угольком шипящим падает в море.
Сам - курит трубку, и смотрит в камин, или в телек.
Знаешь, если тебя в этой жизни хоть кто-то помнит,
значит – ты есть, и быть может, жив.
На самом деле: смысл всего –
лишь связка ключей от забытых комнат,
слава - что скарабей, попавший в морской ладан.
Знаешь, если тебя в этой жизни кто-нибудь помнит,
значит - просыпайся каждое утро.
Так надо.

II

Плакался фонарь иве, -
ярче, мол, луны светит,
всё равно о ней, глупой,
разные поют песни;
а ему, ну хоть тресни,
изведись стеклом - лупой,
люди – дураки эти,
не поют стихов, ибо
меркнет красота света
под плафоновым донцем.
Вслед проходим всем поздним
голосил фонарь-плакса:
«Что там той Луны?! Клякса!
Толку от неё – слёзы...»

Самым ярким был солнцем
мотылькам фонарь этот...

III

Помнишь, когда-то верилось и казалось, -
ночью всё мошки – птицы, и мир огромен?
На парапете крыши, еще не поздний
мается талый вечер: «Мне скучно, Фауст!»
Выжившим чудакам зажигают звёзды, те, что ушли когда-то.
Смотри и помни.

